

Л.Ю. Евтихиева,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
руководитель НМЦКА,
кандидат филологических наук, доцент

Прецедентный текст в эпистолярном наследии преподобного Амвросия Оптинского

Возвращение интереса отечественной гуманитарной науки к изучению святоотеческого наследия потребовало пересмотра и методологических, и методических подходов. В активную практику, включая студенческую, вошли термины и понятия: религиозная филология, литературоведческая аксиология, лингвистическая апологетика, христоцентричность, соборность, православный менталитет, религиозная картина мира и пр.¹. Необходимость обучения всех слоев населения азам духовных традиций осознава на уровне государства и общества. В связи с чем, как никогда актуальной становится задача обучения нашего современника навыкам чтения трудов выдающихся представителей русского Православия².

Эпистолярное искусство, традиция ведения дневника – почти совершенно исчезнувшая практика духовной жизни образованного общества, знак уходящей культурной эпохи. Причина по-

¹ Более детально проблемы становления новой гуманитарной науки о прочтении культурных смыслов рассматриваются, напр., в работах В. Руднева, И. Есаулова. См.: Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. М., 2001; *Его же*. Морфология реальности: Исследования по философии текста. М., 1996; *Есаулов И.* Категория соборности в русской литературе. М., 2002; Пасхальность русской словесности. М., 2004; *Его же*. Новые категории филологического анализа для понимания сущности русской литературы // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: Избранные доклады и тезисы / Под общ. ред. И.Л. Волгина. М., 2008. С. 50–58.

² Здесь мы имеем в виду эксперимент введения в школьный курс «Основ религиозной культуры». В этой связи заметим, что успеху нововведения могло бы служить совершенствование основных школьных курсов, как то: русский язык, литература, история. Более подробно об этой идее см.: Православная история и традиционная культура Тамбовского края: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 22–23 марта 2006 / Науч. ред. Л.Ю. Евтихиева. Тамбов, 2007; Православная история и традиционная культура: Материалы международной научно-практической конференции. 22–23 марта 2008 / Науч. ред. Л.Ю. Евтихиева. Тамбов, 2009; Духовное краеведение: Программа курса регионального компонента базисного учебного плана. Тамбов, 2007.

добных культурных изменений – новые условия коммуникации, вместе с которыми меняются и язык, и речь современника. Резко ускорился темп коммуникации, возросла динамичность ритма жизнедеятельности. Наши усилия более всего направляются на то, чтобы справиться с количеством информации, когда информационный шквал каждодневно искушает природное свойство человека быть интеллектуальным творцом новых смыслов. Семантические поля современного языка, вынужденные приспособляться к возрастающей скорости коммуникации, зарастают «лингвистическими плевелами»: варваризмы, макаронизмы, вульгаризмы, сленг и пр. Угнетаемое языковое сознание наблюдает тенденцию сокращать коммуникацию до минимальной фразы, которая является не приглашением к диалогу, а предупредительной отсылкой к стандарту, клише, лишённого теплоты лично-согретого смысла³.

Иную сторону мысли и иную речевую практику найдем в эпистолярном наследии преподобного Амвросия Оптинского. Трудности восприятия языка святоотеческого наследия, как показывает нам личный педагогический опыт, объясняются иной картиной мира, иным языковым сознанием, иным типом конструирования речи авторов, отдаленных от нас во времени и в культурном пространстве.

О принципиальных изменениях речевой практики русского языка писали представители филологической науки начала XX века. Так еще в 1925 году Г.О. Винокур, отмечая изменения словаря, стилистических свойств слов и оборотов речи, писал: «Штампованная фразеология закрывает нам глаза на подлинную природу вещей и их отношений, ...она подставляет нам вместо реальных вещей их номенклатуру – к тому же совершенно неточную, либо

---

³ О проблемах культуры современной речи и причинах кризиса русского языка читайте, напр., в работах: *Баранов А.Н., Паршин В.В.* Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации. М., 2003; *Виноградов С.И., Платонова О.В.* и др. Культура русской речи. М., 1999; *Караулов Ю.Н.* Культура языка и языковая критика. Русский язык в эфире: Проблемы и пути их решения // Материалы круглого стола. М., 2000; *Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации.* М., 2004; *Язык и стиль средств массовой информации.* М., 2002; *Бушев А.* Русский язык и современный социум: языковая динамика // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: Избранные доклады и тезисы / Под общ. ред. И.Л. Волгина. М., 2008. С. 41–43.

окаменевшую... Поскольку мы пользуемся ничего не значащими лозунгами и выражениями, то бессмысленным, ничего не значащим становится и наше мышление. Можно мыслить образами, можно мыслить терминами, но можно ли мыслить словарными штампами?»⁴.

Такая постановка вопроса актуализирует проблему использования прецедентных текстов как материала порождения аксиологического вывода. Каков же прецедентный текст в эпистолярном наследии Амвросия Оптинского?⁵ Изучение прецедентных текстов в составе писем преподобного старца позволяет по-новому взглянуть на проблему соотношения русской языковой картины мира и православного сознания. Весь строй языка преподобного Амвросия устремлен к образу мысли, соподчиненной системе церковнославянской традиции, прецедентность которой очевидна. Обилие цитат библейского происхождения, опора на греческие этимологии и, вместе с тем, яркая этнокультурная самобытность речемышления представителя южнорусской региональной традиции – все это заставляет задуматься о том, что старцу-наставнику приходилось действовать в условиях межкультурной коммуникации, т.е. постоянно варьировать избранный прецедентный лейтмотив в тональностях этнокультурного перевода.

Еще со времен немецкого филолога Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835), старшего современника старца, а также Александра

⁴ Винокур Г.О. Культура языка: Очерки лингвистической технологии. М., 1925. С. 84–86.

⁵ Прецедентные тексты – стихийно или сознательно отобранные тексты, которые рассматриваются как общеизвестные в конкретной речевой культуре и которые допускают в этой связи особые формы их использования. Особую роль играют прецедентные тексты в межкультурной коммуникации. Явление прецедентности рассматривается как одно из важнейших средств межкультурной коммуникации. Прецедентный текст, или интертекст, в сжатом виде способен передать информацию о тексте-источнике либо о целом культурном/историческом событии, следовательно, обладает особым типом коннотации, которую можно назвать культурной коннотацией. Наличие культурных коннотаций обеспечивает возможность идентификации прецедентного текста адресатом. Это соответствует тезису М.М. Бахтина о том, что художественный текст представляет собой диалог автора не только с читателем, но и со всей современной, предшествующей и последующей культурой. См.: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979; Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1987; Богданов К.А. Прецедентные тексты в современном фольклоре; Щурина Ю.В. Прецедентный текст в межкультурной коммуникации // Материалы Международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: Человек в мире коммуникаций» (Барнаул, 12–16 апр. 2005 г.) / Под ред. А.А. Чувакина. Барнаул, 2005. С. 257.

Афанасьевича Потебни (1835–1891) понимание речевого произведения сопрягалось с духовной жизнью народа, ставился вопрос о влиянии характера языка на субъективный мир⁶.

Будучи носителем национального характера русского человека XIX века, своим мировосприятием старец восходил к древней церковнославянской традиции, стержнем которой является христианское вероучение и православное мировоззрение. Эпистолярное наследие преподобного – свидетельство того, что в воцерковленной среде русских людей XIX века церковно-славянский был не только языком богослужения, но языком художественной литературной традиции, а также языком общения. Подтверждение тому найдем и в морфологии, и в синтаксисе, и лексике писем. Однако это отдельная проблема. Мы же остановимся на одном лишь аспекте: своеобразии и экспликация в духовном наследии преподобного Амвросия Оптинского пространственно-временных (хронтоп) ориентаций речемыслительных моделей как основных координат мировосприятия.

Как считают социолингвисты, небывалое ускорение темпа жизни, динамика цивилизации привели к тому, что порождаемые формы, в нашем случае тексты, очень быстро теряют свою актуальность, «устаревают». Этот феномен получил название – «сокращение настоящего». Русский язык имеет специальные механизмы, расширяющие настоящее за счет того, что данные механизмы имеют большую когнитивную значимость⁷. Одним из таких меха-

---

⁶ Национальная картина мира проявляется в общих представлениях людей, принадлежащих к одному этносу, о действительности; в их однотипных реакциях на типичные ситуации, в сходных оценках и суждениях, в пословицах, афоризмах, поговорках. В языке запечатлена наиболее существенная и важная часть этих общих представлений, поэтому говорят о языковой картине мира, которая выступает как своего рода «коллективная философия», – язык ее «навязывает» в качестве обязательной всем носителям этого языка.

⁷ В данном случае таким механизмом считается грамматическая форма настоящего времени в русском языке. См.: *Шевцова С.В.* Использование религиозно-библейской метафоры в языке литературы, искусства и политике: Учеб. пособие по англ. яз. для ст. курсов / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. М., 1989. В древнерусском, в сатрославянском языках, как убедительно доказывали Д.С. Лихачев и Ю.М. Лотман, отражено иное, в сравнении с современным языком, представление о времени. См.: *Лотман Ю.М.* Избранные статьи. В 3-х т.т. Т. II. Таллинн, 1992. С. 108–109; *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979; *Шмелев А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира и межкультурная коммуникация // Тезисы пленарного доклада II Международной конференции РКА «Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты». М., 2004.

низмов является переосмысление прецедентного текста в конкретной речевой ситуации. Как мы понимаем, старец пользуется прецедентностью текста как механизмом расширения настоящего. Такое свойство организации языковой категории времени многое объясняет в восприятии феномена времени, зафиксированного в русской картине мира. Становится понятным естественное для русскоязычных православных бережное сохранение традиций первых христиан и первых источников святоотеческой литературы и, главное, восприятие этих традиций и учений как актуальных для сегодняшнего дня. В современном механизме расширения настоящего и создания актуального бытия говорящего можно увидеть неутраченную связь с восприятием времени в древнерусской картине мира.

Секрет иного мировосприятия приоткрывает письмо преподобного некоей матери, которая просит наставить ее сына, которой утратил стремление к добру по причине, что де в Евангелии сказано о конечной победе зла⁸.

«Скажите вашему сыну: зло уже побеждено... Сыном Божиим Иисусом Христом, Который ради сего и снисшел с неба на землю, воплотился, пострадал человечеством и крестными Своими страданиями и воскресением сокрушил силу зла», – отвечает старец. И далее: «Где же тут торжество зла над добром? И вообще всякое торжество зла над добром бывает только мнимое, временное. С другой стороны, несправедливо и то, будто человечество на земле постоянно совершенствуется... В христианско-нравственном же отношении всеобщего прогресса нет...

Желание трудиться на благо человечества – весьма благовидное, но поставлено не на своем месте. Царственный пророк святой Давид говорит: сперва уклонись от зла, а потом уже сотвори благо (Пс. 33,15). У нынешних же людей дело выходит иначе. Все хотят на словах трудиться на благо ближним и нисколько не заботятся о том, что наперед нужно самим уклониться от зла, а потом уже заботиться о пользе ближних».

Старцу кажутся подозрительными сами слова «самопомощь», «самодеятельность». Старинные люди говорили: Без Бога не до

⁸ Преподобный Амвросий Оптинский. Умудряйся и смиряйся: Сб. писем / Сост. В.В. Каширской. М., 2005. С. 93–98.

порога. Сам Господь в Евангелии говорит: «Без мене не можете творити ничесоже»⁹. Старец не видит прогресса и в современной науке: *«Не думаю, чтобы нынешние ученые так хорошо знали и понимали, например, мифологию и вообще классическую древность, как их знали и понимали Василий Великий и Григорий Богослов»*.

Мы позволили себе такую длинную цитату лишь потому, что в ней явно представлена иерархия духовных ценностей, дающая направление мысли старца-наставника. Во-первых, это знание Евангелия, раскрывающего помысел Божий о человеке. Во-вторых, «псаломское слово», вобравшее в себя ветхозаветную мудрость, взлелеянную веками. В-третьих, апостольское наставление и предупреждение. В-четвертых, святоотеческие уроки жизни. В-пятых, мудрое слово народной русской пословицы и поговорки. И эта иерархия в мировосприятии старца надвременна и надпространственна, так как она истинна, не подвластна изменчивости прогресса, творимого тщетой человеческой гордыни.

В устах старца общеизвестная истина, до конца соблюденная и не переиначенная, чудесно наполняется современным смыслом, так как она сохраняет архетип, который пытается реформировать представитель иной культурной тенденции. Речь писем старца, как правило, спокойна и нетороплива. Однако преподобный показывает способность к жесткой полемике, если речь идет о ереси. Таково письмо¹⁰ к некоей сестре, просящей наставления для брата, который *«был хороший христианин, но теперь от современных столкновений поколебался относительно учения Православной Церкви»*.

Прецедентный текст письма старца довольно часто опирается на фольклорную традицию. В данном случае фольклор мы рассматриваем не только как словесное произведение, но как вообще род народной созидательной деятельности на основе устной традиции. В письме от 1881 г. старец пишет монахине, надо думать Казанской женской общины¹¹: *«Недавно подарили мне ковер, на котором красиво изображены утки. Я пожалел, что не догадался тут*

⁹ Ин. 15,5.

¹⁰ Преподобный Амвросий Оптинский. Указ. соч. С. 77.

¹¹ Там же. С. 176.

же выставить и гусей, так как на ковре осталось еще много места. Мысль такая мне пришла потому, что свойство и действие уток и гусей хорошо изображают свойство и действие страстей, тщеславие и гордость. ...Тщеславный, если имеет благовидную и красивую наружность, то охорашивается, как селезень, и величается своею красотью, хотя часто бывает и мешковат как селезень... Гусь, когда бывает что-либо не по нем, поднимает крылья и кричит: «Кага! Каго!». Так и горделивый, если имеет в своем кружке какое-либо значение, часто возвышает голос, кричит, спорит... Если же... не имеет никакого веса и значения, то от внутреннего гнева шипит на других, как гусыня, сидящая на яйцах, и, кого может кусать, кусает. Почему апостол Павел и заповедует, глаголя: не бываем тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще (Гал. 5, 26).

Вот к какому объяснению подали повод гусь лапчатый и утка рябчатая... Но не вотще Православная Церковь, перечисляя творения Божии одушевленные и неодушевленные, многократно повторяет Господу песнь: «Вся премудростию сотворил еси». Как видим и здесь, сочетает старец отдаленные друг от друга культуры, отраженные в прецедентных текстах. Заметим, что тема птиц, домашних и диких, довольно часто затрагивается в посланиях преподобного. Поздравляя монахиню с праздником, он просит кланяться «милым гусеняткам, которые бывают иногда милы, иногда же и гнилы»¹².

Как известно из жизнеописания старца, он в юности любил веселость, знал и пел много песен. Не отсюда ли в поздравительных посланиях к духовным чадам упоминания о птицах, ассоциирующихся с персонажами песенной лирики. Вот, например, в письме от 1881 года¹³: «Поздравляю тебя со днем пустынного твоего уединенного Ангела, молитвы которой да помогут тебе и в церковном затворе... К концу марта или раньше прилетят поздравлять тебя кукушка, соловей и канарейка; мастерица пишет, что они уже готовы и расправляют крылья лететь, пока не наступила сырая погода». И следующее за ним письмо¹⁴: «Посылаю тебе обещанную картину, вышитую на материи шелка, – скоро-

¹² Преподобный Амвросий Оптинский. Указ. соч. С. 196.

¹³ Там же. С. 200–202.

¹⁴ Там же. С. 201.

ходящего странника с бегущим впереди сусликом и сидящими на дереве кукушкой и горлицей... Смотри на эту картину, можешь придумать себе разные толкования: как кукушка кукует, как горлица воркует, как суслик бежит или, стоя на задних лапках, свистит, и как скороходящий странник спешит своих присных навестить. Но скажу тебе: придумывай толкования такие, которые располагают к утешению, а не такие, которые наводят уныние, от которых по псаломскому слову, находит дремота душевная. Не без причины апостол заповедует ко всем: долготерпите, всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите: сия бо есть воля Божия (Фес. 5,17)».

Еще одно поздравительное письмо¹⁵: *«Сегодня твои именины... Твоя храмина, как четыремя углами, утверждается четыремя твоими молитвенницами... Стой же сия храмина, твердо и не шатайся, ни вспять, ни на десно, ни на шуе не озирайся. А зри прямо к востоку, от онуже пришедый Господь глаголет о Себе: не приидох, да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца (Ин. 6,38)».*

Сравним с текстом народной песни, имеющей хождение в ареале Тамбовского, Знаменского, Сампурского, Ржаксинского, Мучкапского районов Тамбовской области:

Расти, расти, моя калинушка,
 Расти не шата... ох расти не шатайся.
 Не направо, ох да не налево,
 Ох да ни налево, ты не поломайся.
 Тонкой веткой, ох, да тонкой веткой
 Ты на восток солнца, эх да подымайся.

Образы крестьянской повседневности часто встречаются в текстах преподобного на правах прецедентных текстов. Вот пример назидания о поиске душевного покоя, созданного на основе воспоминания о лоскутной технике домашнего ремесла¹⁶: *«Сказал Господь, на земле скорбни будите (Ин.16,33). «Там хорошо, где нас нет», «Как ни кинь – всё выходит клин». Поэтому люди по нужде и умудряются соединять клины и шивать, чтобы выходил четверугольник».*

¹⁵ Преподобный Амвросий Оптинский. Указ. соч. С. 198.

¹⁶ Там же. С. 205.

Языковая игра, метафоричность, рифма, стиховой ритм – эти приемы речетворчества в письмах старца есть результат творческой переработки фольклорного прецедента в соответствии с условиями коммуникативной ситуации. Вот рассуждение о том, как следует относиться к прегрешениям ближнего¹⁷: «Сидор, да Карп в Коломне проживат, а грех да беда с кем не бывает». Другое отношение в предостережении апостола Павла: «Кто соблазняется, и аз не разжигаюся» (2 Кор. 11, 29)... «Аще ли неверный отлучается, да разлучится (1 Кор. 7,15)».

Оптинский старец дал высокий образец почтения к учителю, на всем протяжении подвижничества, благодарно вспоминая своего учителя архимандрита Моисея, слова которого не однажды повторял в своих посланиях: «Наше дело – предоставить человеку средства ко спасению, а спасается он или не спасается, – сам смотри».

Через все письма старца проходит мысль о том, что его поучения не порождение воли человека, но трансляция древних заветов. В этом смысле показательны приписки к наставлениям, которые старец делал своею рукой, тогда как основной текст выполнял письмоводитель¹⁸: «Мир всем вам! Хорошо бы и нам!»¹⁹.

Сопологая прецедентные тексты различных эпох и культур, преподобный точно знал, что для Божьего слова нет ни начала, ни конца. Письма преподобного глубоко личностны, однако в них нет своей воли, нет ничего навязанного самостью, что не умаляет величия творческой личности старца²⁰. Простота формы языка

¹⁷ Преподобный Амвросий Оптинский. Указ. соч. С. 170.

¹⁸ Там же. С. 175.

¹⁹ Известно, что прп. Амвросий был долгое время письмоводителем у Оптинского старца Макария (Иванова). Письма о. Макария написаны рукою о. Амвросия. Тексты же писем прп. Амвросия записывал его письмоводитель – о. Климент (Зедергольм), выпускник Московского университета, магистр греческой словесности. Его, для смирения, старец называл – писарем.

²⁰ В аналитической философии есть специальное направление – лингвистическая апологетика, толкующая отношения человека с Богом как языковую игру. В этом случае прецедентную форму можно рассматривать как мифологическую, а каждый предмет для мифа уникален и в то же время связан с другими предметами (ср. также парасемантика). Французский антрополог Люсьен Леви-Брюль назвал эту мистическую связь между предметами в мифологическом мышлении партиципацией, то есть сопричастием. См.: Руднев В. Лингвистика языкового существования / Энциклопедический словарь культуры XX века. М., 2001. С. 14; Юденко В. Пути повышения интеллектуального потенциала нации // «Проза.ру», 2009; Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф – имя – культура // Лотман Ю.М. Избр. статьи. В 3 тт. Таллинн, 1992. Т. 1. Для подготовки данной работы были использованы материалы с сайта <http://lib.ru/> языковая игра (карнавализация).

преподобного старца, равно как и яркая образность, паремийность очевидны. Но сама по себе простота как принцип праведного бытия достигается лишь в результате праведных трудов, совершенствования души. Едва ли многие из многих цитирующих крылатую фразу Оптинского старца «*Где просто, там ангелов со ста*» вполне понимают смысл истины, восходящей к истокам Заповедей Божьих²¹.

Всякий читающий и анализирующий памятники святоотеческого наследия приходит к мысли, что вкус к подобному чтению требует высокой культуры, соответствующего интеллекта.

«Помолись обо мне. Век сей проходит, глагол же Господень пребывает вовеки»²².

---

²¹ Общественно-политическую значимость аксиологической оценки концепта «ПРОСТОТА» излагается в главе монографии диакона Андрея Кураева. См.: *Кураев А., диакон. В защиту простоты или о ереси гносеомахии / Перестройка и Церковь. Ч. 1* // www.prosvetsentr.ru. В этой связи небезынтересны противоречивые историко-культурные оценки гуманизма как системы духовных ценностей, унаследованной европейской цивилизацией от эпохи Возрождения.

²² *Преподобный Амвросий Оптинский*. Указ. соч. С. 170.